

Цэнь Мо выслушал его и, как друг, успокоил:

— Когда ты пообщаешься с Цинь Чэнем побольше, поймешь, что он очень серьезно относится к работе, но в остальном он замечательный человек. Всегда есть период адаптации, просто дай себе время. Это только начало!

И уговорил его остаться.

Но Сюй Цзяннин не понимал, как это может быть периодом адаптации. Какой может быть двухмесячный период адаптации? Его однокурсники входили в рабочий процесс за полмесяца, а если не справлялись, то сразу уходили или переходили на другую должность.

Он не мог понять, почему Цинь Чэнь не выбрал опытного помощника, который бы уже знал, как работать. В отличие от него, только что выпустившегося студента, который ничего не понимал. Он задал этот вопрос и Цэнь Мо.

Цэнь Мо вздохнул:

— У только что начавшего работу есть свои плюсы, а у опытного — свои. Наверняка на это есть причины.

Позже он спросил Сестру Чу, и та ответила уклончиво, сказав, что, возможно, это связано с высокой текучестью кадров на этой должности или с тем, что просто не удалось найти подходящего человека.

Когда он начал радоваться своим успехам, ему показали, насколько он не соответствует. Когда он думал, что справляется с работой, ему говорили, насколько она плоха.

Он чувствовал себя бесполезным, слишком неудачливым.

Он хотел уволиться, но не мог расстаться с высокой зарплатой. В то же время он понимал, что его навыки не стоят таких денег, и это угнетало его.

Это уже был не вопрос отношения, а вопрос способностей, опыта и знаний.

Поэтому, когда Цинь Чэнь снова вернулся в офис, Сюй Цзяннин сам поднял этот вопрос.

Это был первый раз, когда он опустил голову перед Цинь Чэнем.

— Цинь Чэнь, у меня нет опыта работы, я плохо разбираюсь в корпоративных делах. Возможно, вы... — он горько улыбнулся. — Считаете, что я бесполезен. Компания платит мне высокую зарплату, но вы даете мне мало задач, и даже те, что вы даете, я не могу выполнить хорошо. Часто я просто помогаю Сестре Чу с мелочами... Я чувствую, что не оправдываю свою зарплату и не выполняю функции этой должности. Я хотел поговорить с вами об этом. Если вам что-то не нравится в моей работе, скажите мне прямо. Если есть задачи, которые вы хотите мне поручить, научите меня, пожалуйста. Хотя бы не так... строго...

Ему было трудно закончить фразу. Он был новичком, не профессионалом, поэтому просил снисхождения и наставления.

Цинь Чэнь, кажется, простудился. Он держал салфетку у своего высокого носа, глаза были слегка покрасневшими. Когда он смотрел на Сюй Цзяннина, тот почувствовал странное ощущение слабости.

Лишь позже Сюй Цзяннин понял, что это чувство было обманчивым.

Наступила пауза. Цинь Чэнь смотрел на Сюй Цзяннина, словно размышляя о чем-то. В напряженной тишине он хрипло спросил:

— Ты уверен, что хочешь работать со мной?

Сюй Цзяннин не понял, почему Цинь Чэнь задал такой вопрос. Он был помощником генерального директора — с кем же еще он должен работать?

— Конечно, вы мой руководитель, — ответил Сюй Цзяннин, как будто это было само собой разумеющимся.

Цинь Чэнь вытер нос и бросил салфетку в урну. Его нос был слегка покрасневшим. Он был одет в серое пальто, его изысканный и удобный наряд подчеркивал его мягкую натуру, и он выглядел прекрасно, заставляя Сюй Цзяннина на мгновение потерять концентрацию. Цинь Чэнь мягко улыбнулся, не упрекая его и не вспоминая прошлые события, и спокойно сказал:

— Хорошо, я понял. Раньше я плохо объяснял задачи, больше такого не повторится.

Сюй Цзяннин был поражен, что Цинь Чэнь взял вину на себя, и широко раскрыл глаза, его обычно узкие глаза стали круглыми, что выглядело забавно.

Цинь Чэнь, что было редкостью, мягко улыбнулся:

— В будущем я буду уделять этому больше внимания. Но я строгий человек, иногда безжалостный. Если делаешь что-то, делай это хорошо. Должность помощника непростая. Раз уж ты попросил научить тебя, не плачь потом.

Сюй Цзяннин, не понимая, о чем думал в тот момент, покраснел, словно слова «не плачь» задели его за живое, и быстро замахал руками:

— Я же не девочка... Не буду... Как я могу плакать?..

Сюй Цзяннин действительно не ожидал, что Цинь Чэнь ответит ему так. Это полностью противоречило его прежнему представлению о нем.

После этого разговора контакты между Сюй Цзяннином и Цинь Чэнем стали более частыми.

Подготовка материалов для встреч, взаимодействие с отделами, систематизация документов — команды сыпались одна за другой, и почти каждые полчаса появлялось новое задание. Часто он не успевал закончить одно дело, как уже появлялось следующее. Если он чего-то не понимал, он спрашивал Цинь Чэня, и тот не ругал его, а терпеливо объяснял. В офисе они общались лицом к лицу, а вне офиса — по телефону.

Во многих аспектах Сюй Цзяннин был слаб. На низших должностях это не было проблемой, но на позиции помощника генерального директора это становилось серьезным недостатком. Например, его стиль работы, манера общения, привычки... все было слишком наивным.

Иногда это было просто невыносимо смотреть, но у него была сильная воля и смелость двигаться вперед.

Цинь Чэнь проявил невероятное терпение, как настоящий наставник, шаг за шагом обучая Сюй Цзяннина. С другой стороны, его методы были простыми и жесткими.

Если работа была сделана плохо — переделать. Если снова плохо — еще раз переделать. Если в третий раз не получилось — ничего страшного, делай, пока не будет хорошо. Каждый раз, отправляя что-то Цинь Чэню, Сюй Цзяннин боялся увидеть слова «переделать», которые стали для него настоящим кошмаром. Работа допоздна стала для него обычным делом. Кабинет заместителя генерального директора находился рядом с кабинетом генерального, и Цэнь Мо, видя, что Сюй Цзяннин постоянно задерживается, пытался его уговорить не перетруждаться. Сюй Цзяннин терпеливо отказывался и продолжал работать, и в конце концов Цэнь Мо перестал уговаривать.

В тот период Сюй Цзяннин чувствовал себя как в аду и похудел на 5 килограммов.

Цинь Чэнь никогда не кричал и не ругал. Он давал задания максимально кратко, но в его словах чувствовалась такая сила, что Сюй Цзяннин не смел расслабляться ни на секунду. Это привело к тому, что, что бы ни требовал Цинь Чэнь, он старался выполнить это как можно лучше.

Однако даже в этом случае Сюй Цзяннин иногда допускал ошибки.

Именно в такие моменты давление со стороны Цинь Чэня было особенно сильным.

— Ошибка в цифрах — это самое недопустимое. Логика неясна. Ты проверял?

В такие моменты Сюй Цзяннин удивлялся, как его глаза могли быть настолько бесполезными, и тихо бормотал:

— Проверял, но не заметил...

— Мм, — ответил Цинь Чэнь.

Сюй Цзяннин быстро добавил:

— Я проверю еще раз.

На другом конце провода молчали, не издавая ни звука.

Сюй Цзяннин с недоумением спросил:

— Цинь Чэнь?

Тогда спокойный голос Цинь Чэня звучал снова:

— Это второй раз. Постарайся, чтобы не было третьего. Если это повторится, ты больше не будешь этим заниматься.

Сюй Цзяннин внутренне содрогнулся, его сердце замерло, и он едва не уронил телефон.

Цинь Чэнь продолжал указывать на другие ошибки, а Сюй Цзяннин записывал их, так усердно, что даже не замечал, как на лице выступил пот.

С тех пор он больше никогда не повторял одних и тех же ошибок.

Он больше не осмеливался спорить с указаниями и наставлениями Цинь Чэня, испытывая к нему уважение и восхищение. Он считал Цинь Чэня своим наставником и был готов отдать за него все.

Сюй Цзяннин понял, насколько узким было его прежнее видение. Он поверил словам нескольких людей и составил предвзятое мнение о Цинь Чэне.

Даже в этот момент он не мог сказать, что полностью понимал Цинь Чэня, но его восхищали его великодушие, открытость и спокойствие. В то же время его решительность и жесткость внушали страх. Любую задачу, с которой Сюй Цзяннин не мог справиться, Цинь Чэнь решал с легкостью, словно в его руках был волшебный ящик с инструментами.

Жизнь под давлением была для Сюй Цзяннина испытанием, но сильный стресс привел к быстрому росту, и его прогресс был заметен всем.

<http://bllate.org/book/16675/1529814>